

ВОЕННЫЕ ДНЕВНИКИ

ГЕННАДИЙ АФАНАСЬЕВ

**ПОДНЯТЬСЯ
ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ**

Харьков
«ФОЛИО»
2018

Идентичность

Я родился в одном из красивейших мест на земле — в Крыму, полуострове, славящемся своей дикой и необузданной природой. Произошло это в тот момент, когда Украина заслуженно обретала свою долгожданную независимость от московской многовековой оккупации. Независимость, которую многострадальный народ завоевал слезами, реками крови и миллионами загубленных жизней. С приходом этого времени начинался абсолютно новый этап для всей украинской нации. Время поколения, свободного от советской пропаганды, не помнящего, что такое партия, пионер, очередь и вождь. Мне повезло. На улицах моего города легко можно было сорвать с дерева яблоко или персик. Слива, вишня, грецкий орех, виноград росли повсеместно. Летом морской ветер дарил прохладу, спасая от жаркого южного зноя, а зимой солнце разгоняло холод, да так, что собраться на барбекю в новогодний праздник не составляло проблем. Из моего окна виднелись горные холмы, а там, на покрытых лесами вершинах, водилась разнообразная дичь. Зайцы, лисицы, кабаны и благородные олени. В небе нередко можно было встретить круто набирающего высоту сокола или парящего орла. Прекрасное Черное море служило отрадой для миллионов туристов со всей моей непокорной родины.

Еще в детстве родители переехали жить в Одессу, прекрасный город, пропитанный смешанным еврейско-украинским колоритом. Мне посчастливилось расти в самом его центре, на легендарной улице Молдаванке. Но каждые каникулы мы всей семьей возвращались назад в Крым. Это было магнитное притяжение, непреодолимая зависимость, которую приобретаешь, хоть раз вдохнувши крымский воздух, и которую испытываешь до последнего вздоха.

Одесса вследствие советской оккупации была в большинстве своем русскоговорящим городом, по крайней мере, я его таким помню. Стоит отметить, что при этом образование предоставлялось исключительно на родном украинском языке. В условиях этого культурного единоборства последствия, естественно, в первую очередь сказывались на детях. Моя семья была русскоговорящей, и дома я в основном слышал только русскую речь, а в детском садике, школе, всевозможных образовательных кружках учился и говорил исключительно на родном украинском. Учитывая это, у малышей вырабатывалась своя особенность, исключительно забавный суржик, включающий помесь двух языков и еврейского акцента. Я был ярким представителем такой молодежи, потому что за пределами славного города у моря мою речь мало кто понимал. Радовало лишь то, что в Крыму этот акцент воспринимался всегда с умилением.

Я учился в особенной школе-интернате, которую местные ученики называли одесским Оксфордом. Так как школа была соединена с общежитиями и дети жили здесь месяцами, их необходимо было чем-то занимать. Еженедельно школьники готовили спектакли по мотивам произведений украинских писателей, а после репетиций выступали на сцене перед родителями и учениками, заполнявшими актальный зал. Мы одевались в национальную одежду, пели народные песни. Львиная доля таких выступлений была посвящена матерям и родной земле. Вот так еще в детстве у меня возникла любовь к украинской культуре и традициям. На всю жизнь в памяти отложилось, как плакали учителя, когда держали украинский рушник с хлебом на руках и пели песни про Голодомор, устроенный большевиками в Украине в 1932 году.

В таких спектаклях проявилась еще одна моя страсть — кукольный театр. Уже в возрасте семи лет я стал актером, изображающим сказочных животных, от братика-медвежонка до серого зайчика. Наша юная актерская труппа успела одержать несколько побед и получила много наград. Однажды даже победное место на областном одесском конкурсе талантов заняли. В итоге все эти события отпечатались в моем сердце.

Жизнь меняется, родители разводятся. Я остался с мамой. Ей одной было очень трудно справляться со всеми навалившимися хлопотами и бытовыми проблемами. Она совмещала несколько работ: была заместителем директора в школе, воспитательни-

цей в детском саду и еще успевала давать частные уроки музыки. Но так не могло долго продолжаться, поэтому мы собрали вещи и вернулись в Крым, туда, где я родился и где с открытыми объятиями нас ждала моя бабушка.

Мне трудно было найти школу на полуострове. В Одессе все обучение велось на украинском языке, а в Крыму он почему-то являлся факультативным. К своим двенадцати годам специфические слова, термины на русском я уже не понимал, да и не нужно было. Все же нам повезло. Моя новая школа была одной из самых больших в Симферополе, приблизительно на четыре тысячи учеников. Всего лишь один класс, где преподавали украинский язык, рассчитанный на шестнадцать учеников, в то время как в русскоговорящих классах учеников насчитывалось не менее сорока. В то время я не задумывался над этим. Да и что я мог знать-то в свои годы? Я был ребенком. Так и учился, в классе со странной буквой «У», находящемся в сторонке от всех, словно изгой. Но никто из нас таким себя не чувствовал, даже наоборот, мы гордились своей идентичностью.

Зерно сомнения

Мой покойный дедушка был судьей Военного трибунала. Еще во время Советского Союза он принадлежал к тем людям, которые не берут взятки и пропускают все через себя, это и помогало ему выносить решения по справедливости. Дедушка всегда представлял себя на месте тех, кто пострадал от преступления и тех, кто его совершил. За консультациями и помощью ему звонили со всего огромного большевистского пространства. Вероятно, все эти переживания и преданность делу в результате усугубили обнаруженный у него рак, который его и погубил. Как бы там ни было, но вдохновленный таким примером, я решил пойти по дедушкиным стопам и поступил на юридический факультет. К сожалению, очень скоро я разочаровался во всей правоохранительной и судебной системе. Стать человеком, который восстанавливает справедливость, предотвращает преступления и несет возмездие — казалось мне достойным будущим. На самом деле в определенный момент осознание совершающихся вокруг нас процессов привели меня к пониманию, что во времена преступного режима президента, ставленника Российской Федерации, поступать по справедливости в правоохранительной или судебной системе невозможно. Строгая иерархия, рабская вертикаль власти. То, что говорит старший по званию или должностному положению, нижестоящий должен выполнять беспрекословно, независимо от того, правильно ли это, законно или нет. Царство коррупции и взяточничества. Рыба гниет с головы. Вот так еще во время своего обучения я осознал, что не быть мне ни прокурором, ни следователем, ни судьей.

Я решил все изменить и, получив приглашение на работу в США, купил билет на самолет и улетел на полгода в полную не-

Содержание

Идентичность.....	5
Зерно сомнения	8
Невозможно оставаться в стороне	11
Нас уже ждали	14
Волонтеры	17
Весна 2014 года перевернула все мыслимые и немыслимые устои	21
Пришли другие законы, законы Российской Федерации, по которым ты теперь враг, экстремист, террорист	24
В их системе координат за все приходится платить.....	28
Молчите.....	32
Винючен, без суда и следствия	35
Государственный адвокат требовал деньги за свои услуги	38
Моей жизнью распорядились чужие люди в погонах.....	41
Бесконечная тюремная ночь	44
Лояльное обращение.....	47
К этому подготовиться невозможно	51
Первый сокамерник.....	54
Яма самобичевания	57
Думал сбежать от России, а она не отпускает	60
Разговоры в камере.....	63
Перевод в следственный изолятор	66
Добро пожаловать в спецблок!	69
Опасно быть голубем	72
«Погремушка»	75
Арестантский сюрреализм	78
Хайсер	81
Баня	84
Клопы	87
Этап в неизвестность	90

Жизненный цикл российского общества	93
Лефортовское приветствие	97
Особенности тюрьмы №1	100
Приехали журналисты.....	104
Постепенно приходило понимание, где я	108
Психологическая ломка.....	111
Тюремные манипуляции	114
Незнание.....	119
Общественная наблюдательная комиссия.....	123
Четверг.....	126
Спасение от дурных мыслей.....	129
Передача	133
Прогулка.....	136
Спорт.....	139
Уроки выживания	142
Изоляция.....	146
Подсадная утка	149
Машенька	152
БОРН.....	156
Долгожданная жертва	160
Не верится.....	163
Кости судьбы.....	167
Офтальмолог	171
Распятые души.....	175
Путь к свободе	181
Дежавю.....	184
Судебная прелюдия	188
Стать свободным.....	191
Тюремная исповедь.....	195
Робин Гуд.....	199
Одиннадцать пауков в железной банке	202
Воронеж.....	206
Ярославль.....	209
Бутово	213
Зона, привет!	217
Карантин	220
Тундра	224
Предопределенная дорога.....	229
Опасения.....	233
Барак со строгими условиями содержания	236

Тюремные правила	239
Карты.....	242
Зомбиленд	245
Грузинский друг.....	248
Украинцам молиться запрещено.....	251
Надавили	254
Прогулка.....	258
Остановился — и тебя съели.....	261
Тюремный футбол.....	264
Три дня между жизнью и смертью	267
«Толкнули баланду».....	270
Праздники.....	273
Свидание	276
Современная медицина	279
Санаторий — здоровье	282
Подстава	285
Начиналась новая игра	288
Упасть с лестницы.....	291
Подушка	294
Сами звезды не успели заснуть	298
Дальнее плавание	301
«Бросить якорь»	304
Кошачий корм	309
Обреченность.....	313
Мы все едины.....	316
Перемена	319
Худший из вариантов.....	322
Полоса препятствий.....	325
Последствия.....	328
Предложение	331
Уговоры.....	334
Решение	337
Свобода.....	340